

Звук рога раздался в воздухе, и Цинь Юй обернулся. Сбоку и сзади на них мчался отряд отборной конницы Хуянь, и численность их была немаленькой.

— Направо! — громко крикнул Цзян Чжэнвэнь, и стражники тут же бросились в сторону небольшой рощи.

Гул копыт нарастал, и Цзян Чжэнвэнь почти слышал свист оружия хусцев, размахивающих им за своей спиной. Едва ли он успеет укрыться в лесу до того, как хусцы настигнут их.

Обернувшись, он увидел, как главарь хусцев с горящими глазами смотрел на него. Цзян Чжэнвэнь дрогнул в уголке глаза, стиснул зубы и выхватил кинжал, который всегда носил с собой. Он вонзил его в бок коня, на котором ехал князь Цзинь. Конь взвился на дыбы и рванул вперед.

— Воины, слушайте мой приказ! Развернитесь и встретьте врага! — крикнул он.

Тридцать с лишним солдат, как по команде, натянули поводья, развернули коней, и поднятая ими снежная пыль скрыла фигуру князя Цзинь, уходящего вдаль.

Эта горстка людей, словно загнанные звери, вскоре была уничтожена. Цзян Чжэнвэнь, получив множество ударов кривыми саблями, упал с коня и остался лежать на спине.

Небо было чистым и голубым, с редкими белыми облаками. Цзян Чжэнвэнь вдруг вспомнил, что через несколько дней его сыну исполнится месяц. Он заказал в Сюаньчэне серебряный амулет долголетия. Успел ли он его забрать?

На краю леса Цинь Юй, сидя на коне, оглянулся. Горстка черных фигур мгновенно исчезла. Он сжал зубы и, управляя конем, скрылся в лесу.

Несмотря на то, что Цзян Чжэнвэнь отдал жизнь, чтобы спасти его, несколько вражеских солдат все же настигли его. В мгновение ока они оказались позади, и сабли со свистом понеслись к нему. Цинь Юй резко развернулся, чтобы заблокировать удар, и, повернув клинок, одним движением отправил голову противника в полет, как воздушного змея. Кровь забрызгала его с головы до ног.

В этот момент подоспели остальные преследователи. Цинь Юй пришпорил коня и помчался вглубь леса.

Хлоп! В спину ему вонзился удар сабли. Цинь Юй вздрогнул всем телом, резко подстегнул коня, но тот внезапно испугался, встал на дыбы, и Цинь Юй слетел с седла.

Свистнула сабля, клинок пронесся рядом. Цинь Юй перекатился по земле, поднял меч и ударил по ноге коня противника. Конь сбросил всадника, и Цинь Юй бросился на него, вонзив меч в грудь.

Фух! Цинь Юй опустился на землю, отдышался и скрылся в гуще леса. Он долго прятался в кустах, пока снаружи не стало тихо, и только тогда, сомневаясь, вышел.

Сделав пару шагов, он раздвинул траву и встретился лицом к лицу с ошеломленным хусцем. Тот, видимо, тоже не ожидал увидеть врага и замер в изумлении.

Оба опомнились одновременно. Цинь Юй громко крикнул и замахнулся саблей. Хусец не отстал, и их клинки почти одновременно ударили друг друга. Однако Цинь Юй оказался

проворнее: он попал противнику в шею, а тот лишь вонзил клинок ему в живот.

Тело больше не могло держаться, и Цинь Юй с грохотом упал на землю. Рана на спине касалась снега, вызывая резкую боль. Он изо всех сил прижал рану на животе, надеясь, что кровь потечет медленнее.

Время шло, ему становилось все холоднее, сознание затуманивалось, веки тяжелели. Головокружение накрыло его, и Цинь Юй наконец потерял сознание.

Во сне он снова увидел противное лицо Ван Мэна, который с ухмылкой спрашивал, зачем он купил кольцо для свадьбы хусцев. Откуда он знал, что это за кольцо? Просто оно показалось ему красивым.

Когда это было?.. Ах да, в первый день в Сюаньчэне. Лучше бы он не бросал его Ван Мэну, а то бесплатно досталось тому парню.

Но кому бы я его оставил? А, мог бы подарить молодому господину!

Сюэ Тан... Нет! Я не хочу умирать, я хочу снова увидеть его, услышать его ответ.

На Северной границе было по-прежнему холодно. Бай Юньфэй подбросил дров в костер, и пламя разгорелось сильнее. Он посмотрел на человека рядом, и его строгие брови нахмурились. Он не мог успокоиться.

Если бы он случайно не проходил мимо той рощи, этот идиот уже бы умер. Почему он, с такими слабыми боевыми навыками, решил сражаться насмерть?

— Ммм, — простонал человек в бессознательном состоянии.

Бай Юньфэй вздрогнул, наклонился ближе и спросил:

— Что?

Звук снова исчез. Бай Юньфэй смотрел на его грязное лицо, и гнев внутри него нарастал. Он злился на Цинь Юя за его самонадеянность, на хусцев за их провокации, на ту ночь, когда луна светила так ярко, что он все видел ясно.

— Если бы я раньше понял... — пробормотал Бай Юньфэй, приблизившись еще чуть-чуть, вспомнив тот легкий поцелуй.

Брови Цинь Юя дрогнули. Он почувствовал тепло рядом и, в полузабытьи, увидел свет. Он медленно открыл глаза и инстинктивно потянулся за кинжалом.

Его не было! Внутри все похолодело. Цинь Юй оперся на руку и сразу же попытался сесть.

— Не двигайся.

Этот голос был так знаком. Цинь Юй повернул голову и увидел белого героя, сидящего рядом. Лицо его было холодным. Хе-хе... Герой, ты и вправду спаситель, как живой бог!

— Бай Юньфэй, ты что, бог?

Бай Юньфэй не ответил, отвернулся. Только что возникшее чувство было прервано внезапным пробуждением Цинь Юя, и ему стало неловко. Он положил руку на запястье Цинь Юя,

подержал некоторое время, а затем убрал, облегченно вздохнув.

— Где мы? — спросил Цинь Юй, оглядываясь.

— В пещере, — кратко ответил Бай Юньфэй.

— Ага.

Цинь Юй замолчал. Рядом был герой, и он наконец мог спокойно подумать о том, что же произошло. Почему Сюаньчэн пал так быстро? Почему хусцы так яростно преследовали его? Почему до сих пор нет вестей от Ван Мэна и других?

— У тебя только внешние раны, временно нет угрозы для жизни, но лучше остаться здесь на пару дней, — не выдержав молчания, сказал Бай Юньфэй. — Потом я отвезу тебя на гору Ци.

— Гору Ци? Нет, — очнувшись, Цинь Юй посмотрел на него. — Как далеко отсюда до Ляочэна? Мне нужно в Ляочэн.

— Ты не сможешь идти! — лицо Бай Юньфэя изменилось, он резко оборвал его.

— Не смогу? Я что, хромой? — Цинь Юй пошевелил ногой, все было в порядке.

— Ты не сможешь победить меня.

Кто сможет победить тебя! Цинь Юй закатил глаза и замер, осознав через мгновение, что имел в виду герой. Видимо, если он не послушается, герой готов применить силу.

Эта манера диктовать свои условия даже превосходит мою, княжескую!

— Хе-хе... Бай Юньфэй, — Цинь Юй усмехнулся, глядя на него. — Как командующий тремя армиями, я не могу просто исчезнуть. На Севере начнется хаос. Скоро хусцы двинутся на юг, и сколько людей тогда погибнет?

Бай Юньфэй наконец повернулся к нему лицом. Цинь Юй потерял шпильку для волос, его прическа была растрепана, одежда изорвана, и он был весь в ранах. И в таком состоянии он все еще думает о спасении других!

— Несколько дней назад ты тоже был командующим тремя армиями, и за одну ночь потерял Северную границу, едва не погиб сам. Зачем тебе туда идти? Лучше отдохни.

— ... — Цинь Юй был ошарашен, смущенно глядя на него. — Кхм... Бай Юньфэй, ты прав, но я не могу просто уйти. В Ляочэне есть войска, там безопаснее. Гора Ци так далеко, по дороге полно опасностей, нас всего двое...

— Я защищу тебя, это не опасно, — прервал его Бай Юньфэй.

— Но гора Ци далеко.

— Я довезу тебя, это не займет много времени.

— Но... — Цинь Юй хотел продолжить.

Бай Юньфэй, словно угадав его мысли, прямо сказал:

— Мы пойдем вдоль леса, хусцы не догонят нас.

— ...

Князь Цзинь смотрел на него, начиная понимать, что что-то не так. Хотя герой иногда бывает вспыльчив, он обычно рассудителен.

— Юньфэй, что с тобой? — прямо спросил Цинь Юй.

Да, что со мной? Бай Юньфэй отвернулся, снова уставившись на пламя, и через некоторое время тихо произнес:

— Ты действительно хочешь туда пойти?

Почему ты не можешь вернуться со мной на гору Ци?

— Да, я должен, — Цинь Юй тоже смотрел на огонь.

Потому что я генерал, усмиряющий Север. Потому что я князь Цзинь. И потому что в столице меня ждут.

Сюаньчэн, третий день после падения города. Войска Хуянь все еще стояли в городе. В шатре хан Хуянь обсуждал дальнейшие планы с Хуянь Таем, когда снаружи раздались торопливые шаги.

— Поздравляю, отец, князь Цзинь мертв.

— О? — хан Хуянь радостно поднял голову. — Голова где?

Хуянь Ду махнул рукой, и стражник поставил на стол ящик. Хан Хуянь еще не успел двинуться, как Хуянь Тай быстро подошел к столу. Старший брат, ты правда мертв? Рука Хуянь Тая слегка дрожала, он не мог понять, от волнения или от чего-то другого.

С треском открыв ящик, Хуянь Тай взглянул внутрь.

— Отец, это не князь Цзинь.

— Что? — хан Хуянь посмотрел на Хуянь Ду.

— Брат, ты не ошибся? — с раздражением спросил Хуянь Ду.

— Ошибся в чем? — в этот момент в шатер вошел Хуянь Цзинь.

<http://bllate.org/book/16170/1450303>